

Чжоу Чэн, который был недалеко, увидел интимные действия Дин Ран к клыкку Ю и его глаза вдруг замерзли.

Фан Юй увидел, как Дин Ран наклонился вблизи, нахмурился и сделал шаг назад.

"Если есть что-то, что ты можешь сказать здесь, и я не обязательно могу тебе помочь." Фан Ю сказал.

Дин Ран посмотрел позади него на Чжоу Чэна и с тревогой сказал: "Фан Юй, я не могу сказать это здесь... Просто помоги мне, ладно? Это очень срочно!"

Фан Юй последовал за глазами Дин Ран и запер глаза с Чжоу Чэном.

У Чжоу Чэна были холодные глаза.

Было очевидно с задницей, что Динг Ран снова принес неприятности.

"Если ты не можешь это сказать, то не говори". Фан Ю сказал безразлично.

Дин Ран не ожидал, что Фан Ю откажется так хрустко, и был так взволнован, что укусил губу.

Прямо в этот момент, но внезапный крик тревоги раздался из окрестностей.

"Мастер Кай вышел!"

Все вместе смотрели вперёд, а старику с седыми волосами, наверное, шестидесятилетнего возраста, помогал мужчина в золотых очках.

Как только он появился, он стал координатором выставочного зала.

Это была современная Книга Святого, Кай Гао Янг.

Многие люди непосредственно собрались вокруг и поприветствовали Кай Гао Яна.

"Мастер Кай, я Чжан из группы "Динг Шенг"..."

"Мастер Кай, здравствуйте, я из..."

"Мастер Кай..."

Толпа сбегала, чтобы поприветствовать Кай Гао Яна, надеясь заставить его вспомнить их.

Вместо этого Цинь Имо стоял на месте.

"Почему бы тебе не пойти? Разве тебе не нравится его писанина?" Фан Ю спросил.

"Я вернусь позже, сейчас вокруг него слишком много людей." Цинь И Мо была так взволнована, что ее лицо было красным, уставившись прямо на Кай Гао Яна.

"Всем тихо на минуту, мой отец недавно заболел, его состояние не очень хорошее, он очень боится шума". В это время, человек, который поддерживал Кай Гао Яна, сказал.

Он был сыном Кай Гао Яна, Кай Чжэннаня.

Окружающая обстановка сразу же успокоилась.

Кай Гао Ян кашлянул и сказал: "Спасибо всем, кто сегодня здесь, эти работы в выставочном зале - моя тяжелая работа в течение почти десяти лет, конечно, в них много недостатков, пожалуйста, поймите".

"Где недостатки, нет никаких недостатков! Вы слишком многого от себя просите!"

Окружающие говорили непрерывным голосом.

Кай Гао Ян улыбнулся, погладил бороду и сказал: "Пожалуйста, цените благодарность всех вас".

Воспользовавшись тем, что вокруг Кай Гао Яна не было столько людей, Цинь Имо поспешил сделать шаг вперед.

"Мастер Кай, здравствуйте, я Цинь И Мо". Цинь И Мо с уважением сказал Кай Гао Яну.

"Цинь И Мо"? Может быть, ты старик Цинь У Дао..." спросил Кай Гао Ян с небольшими изменениями в глазах.

"Цинь У Дао - мой дедушка." Цинь Имо ответил.

"О, это правда... Последний раз я пил чай с твоим дедушкой три года назад... Время действительно летит." Кай Гао Ян плакал.

Во время разговора между Цай Гао Ян и Цинь Имо, Цай Чжэннань, который был на стороне, уставился прямо на лицо Цинь Имо, глядя вверх и вниз, и даже не мог не проглотить свою слюну.

Какая красивая женщина.

И судя по отцовскому тону, у этой женщины было довольно сильное прошлое.

Было бы неплохо поговорить с ней более подробно.

Кай Чжэннань посмотрел на Цинь Имо, его разум реверберирует.

"О, я забыл представить тебе, это мой сын, Кай Чжэннань." После разговора с Цинь Имо, Кай Гао Ян посмотрел на Кай Чжэннань и сказал.

"Здравствуйте, мистер Кай". Цинь И Мо кивнул Цай Чжэннаню.

Цай Чжэннань посмотрел на Цинь И Мо и на мгновение потерял рассудок.

В то же время Цинь И Мо знал, что Цай Чжэн Нан уставился на нее, и ей не понравилось внимание, но этот человек все-таки был сыном Мастера Кая, поэтому она не показала своего отвращения слишком ясно.

После короткого приветствия Кай Чжэннань, Цинь Имо посмотрел на Кай Гао Ян снова и спросил вежливо: "Мастер Кай, мне очень нравятся ваши слова, я бы хотел купить один, чтобы учиться и ценить дома, интересно, если бы вы могли...".

Кай Гао Янг был ошеломлен и улыбнулся.

Цинь Имо была дочерью семьи Цинь, и дружба с ней была эквивалентна дружбе с семьей Цинь. Приглашение на каллиграфию было ничем.

Думая так, Кай Гао Янг собирался сказать "да".

Но в это время Кай Чжэннань, который был на стороне, сказал: "Госпожа Цинь, прошло много времени с тех пор, как мой отец продал каллиграфическое приглашение. Боюсь, что ваша просьба..."

В глазах Цинь Имо промелькнул намек на разочарование и сказал: "Я могу понять..."

"Но мы рады сделать исключение для госпожи Цинь, просто... каллиграфические плакаты

здесь - не лучшие работы моего отца, а все хорошие работы моего отца - дома, в Хуайбэе". Если госпожа Цинь действительно хочет купить его, она может вернуться с нами в Хуайбэй после сегодняшней выставки, а я тогда хорошенько посмотрю лучшие работы моего отца".

"Наша семья живет в Зеленом ивнячем лесу, и пейзаж там не хуже, чем здесь, мисс Цинь точно понравится". Кай Чжэннань улыбнулся.

Кай Гао Ян, который был на стороне, был немного сбит с толку, но вскоре он узнал о намерениях Кай Чжэннаня.

Казалось, что его сын влюбился в Цинь И Мо ах, и хотел воспользоваться случаем, чтобы подобраться к ней поближе.

Естественно, Кай Гао Янг не стал бы стоять на пути такого рода вещей.

Если бы Цай Чжэннань действительно преуспел, это было бы хорошо только для семьи Цай без каких-либо недостатков. В конце концов, Цинь И Мо была дочерью тысячной дочери семьи Цинь.

Услышав это, Цинь Имо немного колебался.

Она очень хорошо поняла значение Кай Чжэннань.

Ей был противен такой подход.

Однако, она очень хотела сфотографировать слова Кай Гао Яна.

Если бы она отказалась сейчас, боюсь, у нее не было бы шанса получить его.

Что делать?

Цай Чжэннань посмотрел на Цинь Имо с улыбкой на лице.

По взгляду Цинь Имо, он знал, что Цинь Имо очень хочет услышать слова своего отца.

Он собирался использовать это, чтобы медленно приблизиться к Цинь И Мо и, наконец, проглотить его целиком.

До этого Кай Чжэннань уже неоднократно играл со многими из так называемых тысяч дочерей со всей Янься, используя подобную тактику.

Конечно, личность Цинь Имо была на несколько ступеней сильнее, чем у женщин, с которыми он играл раньше.

Именно из-за этого он был более мотивирован.

"Увы, я сказал вам, что у меня дома есть несколько каллиграфических плакатов Хуан Даорана, так что я могу продать вам один. И зачем тебе снова его покупать?" В это время Фан Юй вышел вперед и сказал Цинь Имо.

Голос, с которым говорил Фан Ю, был не низким, не только Цинь Имо, но и многие люди вокруг его слышали.

Лицо Кай Гао Яна и его сына побледнело.

У этого молодого человека в руках было каллиграфическое приглашение Хуан Даорана?

Как такое возможно?

"Малыш, ты знаешь, кто такой Хуан Даоран? У тебя есть его почерк? Чем ты хвастаешься? Осталось только три картины Хуан Даорана! Как ты можешь держать его в руке?"

"Правильно, хвастаться правами! Даже если это так, 100% из них - подделки, скопированные последующими поколениями!"

Вокруг была дискуссия.

"Этот парень просто несет чушь, я только что говорил с ним и узнал, что этот сын ничего не знает об искусстве! Ни малейшей благодарности". В это время лысый человек, который говорил с Фан Ю два предложения, прежде чем сказать громко.

"Правильно, слова, описывающие Мастера Кая, можно описать только как неплохие, очень хорошие, что за смех с моих больших зубов." Другой мужчина средних лет тоже насмеялся и заговорил.

"Простите, я действительно не могу придумать ни одного хорошего прилагательного". Потому что его персонажи выглядят посредственно". Фан Ю сказал.

Толпа была шокирована словами.

Цинь Имо еще больше, помогая ее лбу.

Зачем Фан Ю говорить в данный момент!

Что нам теперь делать? Говорить такие вещи не только оскорбило бы Кай Гао Яна, но и смеялось бы над таким количеством людей здесь!

Дин Ран, который был недалеко позади него, также с изумлением смотрел на Фан Ю.

Зайти так далеко, чтобы сказать на публике, что персонажи мастера Кай Гао Яна были посредственными.....

Чжоу Чэн подошел к Дин Рану, указал ему на голову и улыбнулся: "Ран, похоже, у твоего друга тут небольшая проблема, да?"

На арене Кай Гао Ян сузил глаза, посмотрел на Фан Ю и спросил: "Молодой человек, вы считаете, что мои персонажи посредственны?"

"Да, надеюсь, вы не возражаете, я просто высказываю свое личное мнение." Фан Ю сказал.

"Тогда кто, по-твоему, хороший писатель?" Кай Гао Янг, не сердитый, спросил.

"А Хуан Даоран, я же говорил, что у меня дома есть несколько его персонажей..." - ответил Фан Ю.

"Ерунда"! Даже мой отец не смог достать настоящую Хуан Шу Шэн, так как же ты мог взять ее в свои руки?" Кай Чжэннань выглядел мрачно и сказал.

Сегодня была персональная выставка каллиграфии и живописи Кай Гао Яна, он не ожидал, что будет такой ошеломитель, как Фан Ю, который на самом деле осмелился сказать, что иероглифы Кай Гао Яна были заурядными?

Это пародия!

Кай Гао Ян известен как внутри, так и за пределами Янься, сколько людей хотят попросить у него картину, но не могут?

Как смеет Фан Ю говорить такую ерунду в таком юном возрасте!

Чей это медведь? Я не знаю, о чем говорю!

Окружающие люди указывали на Фан Ю.

"Молодой человек, вы всегда говорили, что у вас в руках настоящий почерк Хуан Даорана, так что не могли бы вы показать его всем? Хуан Шушэн всегда был моим объектом изучения, и я знаю, что между ним и мной действительно есть разрыв, но если у тебя в руке действительно есть его настоящий почерк, я очень прошу тебя вынуть его, чтобы я мог его изучить..." - сказал Кай Гао Ян.

"У меня нет с собой каллиграфии, так как же я могу принести ее вам за вашу признательность?" Фан Ю поднял брови и спросил риторически.

Вокруг него прозвучал смех.

Этот молодой человек был просто озадачен!

Скажите много вещей и в конце концов захотите сухого товара, вообще ничего.

Так о чем ты, черт возьми, говоришь!

"Мастер Кай, не утруждайте себя разговорами, этот человек просто ищет неприятностей, пусть охрана его выселит". Кто-то предложил.

Кай Гао Ян посмотрел на Фан Ю, покачал головой и сказал: "Я знаю, что молодые люди в наши дни высокомерны и смотрят на то и на другое свысока, но каллиграфия - это ремесло, которое действительно не то, что вы, молодые люди, можете понять, это наследство, это искусство, которое требует определенного количества осадков и накопления, чтобы люди могли оценить его..."

"Ты только что сказал, что хочешь правильно учиться? Нет необходимости перемещать Хуан Даорана, чтобы я мог научить вас, что такое настоящая каллиграфия". Фан Ю был немного нетерпелив и прервал проповедь Кай Гао Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1110812>